

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-УД23-20-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 сентября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Русакова В.В.,
судей Ермолаевой Т.А., Фаргиева И.А.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Фальченко В.Г. и Нещаденко Н.А. на приговор Норильского городского суда Красноярского края от 12 августа 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 26 мая 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2023 года.

По приговору Норильского городского суда Красноярского края от 12 августа 2021 года

ФАЛЬЧЕНКО ВЛАДИСЛАВ ГРИГОРЬЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п."в" ч.3 ст. 286 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти, на 2 года, на основании ст. 73

УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года с возложением указанных в приговоре обязанностей;

НЕЩАДЕНКО НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимая,

осуждена по п."в" ч.3 ст. 286 УК РФ к 4 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе в системе принудительного исполнения Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти, на 2 года, на основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года с возложением указанных в приговоре обязанностей;

Взыскано с Фальченко В.Г. и Нещаденко Н.А. в солидарном порядке денежные средства в счет возмещения материального ущерба в размере 596 434 рубля 55 копеек в бюджет Российской Федерации, в размере 3 000 рублей в бюджет Красноярского края, в размере 1 718 848 рублей 63 копейки в бюджет муниципального образования город Норильск.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 26 мая 2022 года приговор изменен, действия Фальченко переквалифицированы с п."в" ч.3 ст. 286 УК РФ на ч.1 ст. 286 УК РФ, по которой назначен 1 год 6 месяцев лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание определено считать условным с испытательным сроком 1 год 6 месяцев с возложением указанных в определении обязанностей; действия Нещаденко переквалифицированы с п."в" ч.3 ст. 286 УК РФ на ч.1 ст. 286 УК РФ, по которой назначено 2 года лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы определено считать условным с испытательным сроком 2 года с возложением указанных в определении обязанностей; исключено указание о назначении Фальченко и Нещаденко дополнительного наказания. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2023 года приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осужденных Фальченко В.Г. и Нещаденко Н.А., поддержавших доводы кассационных

жалоб, выступление прокурора Кривоноговой Е.А., просившей приговор и последующие судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Фальченко и Нещаденко, каждый, (с учетом внесенных изменений) признаны судом виновными в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденные Фальченко и Нещаденко просят отменить указанные судебные решения, оправдать их, ссылаясь на то, что в их действиях отсутствуют признаки уголовно-наказуемого деяния; они не принимали процессуальных решений по исполнительным производствам и не совершали активных действий, явно выходящих за пределы их полномочий; судебные приставы показали, что взыскиваемость административных штрафов не может составлять 100%; ущерб не может быть в силу ст. 15 ГК РФ прямым, так как денежные средства не были сняты со счета федерального казначейства и использованы в каких-либо целях против интересов общества и государства. Гражданский иск прокурора судом удовлетворен, но по существу не рассмотрен, необоснованно отказано в проведении бухгалтерской экспертизы, высказывают несогласие с выводами судебно-бухгалтерской экспертизы. Подвергает сомнению обоснованность ссылки в приговоре на письмо от 15.12.2016 год, указывается об искажении показаний судебных приставов, тот факт, что Нещаденко давала указания о прекращении исполнительных производств, не соответствует действительности, письмо не содержит императивных указаний об этом. Не рассматривались действия Б [REDACTED], которая несет ответственность за отдел, действия Нещаденко не выходили за пределы ее служебных полномочий, что является ключевым признаком диспозиции состава данного преступления, именно судебные приставы выносили постановления об окончании исполнительных производств, не проверив полномочия лица, подписавшего письмо об отзыве исполнительных производств. Суды апелляционной и кассационной инстанций формально подошли к рассмотрению доводов жалоб и надлежащим образом их не проверили. В жалобах в обоснование своих доводов осужденные приводят анализ исследованных по делу и приведенных в приговоре доказательств, норм уголовного и гражданского закона, процессуальных норм.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к следующему.

Доводы кассационных жалоб осужденных, с изложением их собственной оценки доказательств по делу, не могут быть признаны основаниями для отмены либо изменения судебных решений, поскольку предметом производства в суде кассационной инстанции является законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения судом норм уголовного и уголовно-процессуального права (вопросы права); вопросы же о правильности установления судом фактических обстоятельств дела (вопросы факта) в силу статьи 401.1 УПК РФ не являются предметом проверки суда кассационной инстанции.

Оснований для вывода о том, что дело рассмотрено с нарушением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ, не имеется. Как видно из материалов дела, в том числе, из протокола судебного заседания, судом соблюдался установленный уголовно-процессуальным законом порядок рассмотрения дела, принцип состязательности и равноправия сторон, которым предоставлялась возможность исполнения их процессуальных функций и реализации гарантированных законом прав на представление доказательств, заявление ходатайств, а также иных прав, направленных на отстаивание своей позиции и реализацию права на защиту.

Из протокола судебного заседания видно, что суд создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав. Сторона обвинения и сторона защиты активно пользовались правами, предоставленными им законом, в том числе исследуя представляемые доказательства, участвуя в разрешении процессуальных вопросов.

Каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении суда к стороне защиты протокол судебного заседания не содержит. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание.

Оснований для вывода о нарушении процессуальных прав осужденных не установлено.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, предусмотренные ст.73 УПК РФ, судом установлены.

Суд в соответствии со ст. 307 УПК РФ в приговоре привёл доказательства, на которых основал свои выводы о виновности осуждённых, указал мотивы, по которым принял одни и отверг другие доказательства. Каждое доказательство оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Выводы судебных инстанций о виновности Нещаденко и Фальченко в превышении должностных полномочий, повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, основаны на совокупности доказательств, надлежаще оцененных в соответствии с

требованиями ст. 17,88 УПК РФ: показаниях представителей потерпевших, свидетелей Х [REDACTED], С [REDACTED] Ж [REDACTED] Г [REDACTED] К [REDACTED], П [REDACTED], Х [REDACTED] Е [REDACTED], Б [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED] С [REDACTED], К [REDACTED] должностными инструкциями осужденных, письменными документами.

Доводы осужденных о недопустимости заключения эксперта от 17 декабря 2019 года о необходимости проведения комплексной экспертизы были проверены судом и отвергнуты с приведением в судебных решениях мотивированных суждений об этом.

Доводы о виновности иных лиц (судебных приставов-исполнителей) и необходимости исследования данного обстоятельства, как и виновности Б [REDACTED] не отвечают требованиям ст.252 УПК РФ.

Должностные положение и полномочия осужденных надлежаще исследованы и проанализированы в приговоре и последующих судебных решениях.

Как установлено судом, Фальченко, являясь заместителем начальника полиции отдела МВД России по г. Норильску, по просьбе Нещаденко, являющейся заместителем начальника отдела – заместителем старшего [REDACTED] судебного пристава межрайонного отдела судебных приставов по г. Норильску УФССП России по Красноярскому краю, подготовил письмо об отзыве 2400 постановлений об административных правонарушениях о принудительном взыскании административных штрафов, возбужденных до 30 ноября 2016 года, и передал последней.

На основании данного письма судебными приставами-исполнителями по указанию Нещаденко были окончены находившиеся в их производстве 2400 исполнительных производства, в связи с чем не была произведена оплата административных штрафов на общую сумму 2 318 283 рубля 18 копеек.

Как установлено судом в приговоре указанные действия осужденных грубо нарушили принцип неотвратимости наказания как меры государственного воздействия и юридической ответственности за совершение правонарушений, незаконно освобождены от административного наказания правонарушители, чем осужденные нанесли ущерб авторитету полиции, судебных приставов, дискредитировали авторитет сотрудников правоохранительных органов, т.е. своими действиями осужденные причинили существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства, существенно нарушили охраняемые законом интересы общества и государства, а поэтому их действия правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Вместе с тем, Судебная коллегия усматривает по настоящему делу предусмотренные ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основания изменения судебных решений в кассационном порядке, которыми являются существенные

нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 года № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», по каждому предъявленному по уголовному делу гражданскому иску суд при постановлении обвинительного приговора обязан обсудить, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, и в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора привести мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска, указать размер и в необходимых случаях - расчет суммы подлежащих удовлетворению требований, а также закон, на основании которого принято решение по гражданскому иску.

По смыслу ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданский иск подлежит разрешению в уголовном деле лишь в том случае, когда вред причинен непосредственно преступлением. Если же в гражданском иске поставлен вопрос о требованиях имущественного характера, хотя и связанных с преступлением, но относящихся к последующему восстановлению нарушенных прав, в том числе регрессные иски, то такой иск подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Гражданский иск прокурора заявлен на общую сумму 2 318 283 рубля 18 копеек (неоплата административных штрафов).

Указанная сумма признана судом имущественным ущербом, причиненным преступлением, и в солидарном порядке взыскана с осужденных Фальченко и Нещаденко в бюджеты Российской Федерации, Красноярского края и муниципального образования город Норильска.

Вместе с тем в соответствии со ст. 3.2, 3.5 КоАП РФ штраф является наказанием за совершение административного правонарушения и представляет собой денежное взыскание, которое в силу ст. 41 и 46 Бюджетного Кодекса РФ зачисляется в бюджет Российской Федерации, субъекта или муниципального образования и относится к неналоговым доходам бюджета.

Таким образом, суд констатировал по существу, что бюджеты различного уровня понесли убытки не в виде прямого ущерба (неправомерное изъятие бюджетных средств, их нецелевое расходование), а в результате неполучения выгоды – предполагаемых доходов.

При таких обстоятельствах иск прокурора в интересах бюджета подлежал разрешению в порядке гражданского судопроизводства, как это предусмотрено

пунктом 12 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Кроме того, вопреки вышеуказанным требованиям закона, в приговоре и решениях судов апелляционной и кассационной инстанций не дано соответствующей ст. 17 и 88 УПК РФ оценки доводам стороны защиты о необоснованности выводов, содержащихся в заключении бухгалтерской судебной экспертизы (т. 4 л.д. 112-113), по поводу размера взысканной с осужденных суммы.

Фактически экспертом установлена сумма штрафов, которая могла бы поступить в бюджеты различных уровней в случае добросовестного выполнения своих обязанностей должниками и полного взыскания задолженностей органами принудительного исполнения, то есть не сумма причиненного ущерба, а сумма, которая могла бы поступить в бюджеты при определенных условиях.

Вопрос о наличии таких условий и о том, зависят ли они от воли и действий Фальченко и Нещаденко, судом в приговоре при разрешении иска не проанализированы, в том числе с учетом положений 5 ст. 43 ФЗ «Об исполнительном производстве», предусматривающей, что исполнительное производство прекращается, в том числе, в случаях смерти должника-гражданина, объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим; отмены судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ; отмены или признания недействительным исполнительного документа, на основании которого возбуждено исполнительное производство; прекращения по основаниям и в порядке, установленным федеральным законом, исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица по делу об административном правонарушении судом, другим органом или должностным лицом, выдавшими исполнительный документ.

Суды апелляционной и кассационной инстанций также оставили без внимания указанные положения закона.

В связи с этим кассационные жалобы осужденных Фальченко и Нещаденко о необоснованном разрешении гражданского иска прокурора города Норильска являются обоснованными, а приговор в этой части подлежит отмене.

Вместе с тем, отмена судебных решений в части удовлетворения гражданского иска прокурора города Норильска ввиду нарушений уголовно-процессуального закона не ставит под сомнение вывод о наличии состава преступления и юридической оценке осужденных (с учетом внесенных изменений) по ч.1 ст.286 УК РФ, поскольку подлежащая взысканию сумма отнесена судом первой инстанции к квалифицирующему признаку «тяжкие последствия» преступления, однако, судом апелляционной инстанции данный квалифицирующий признак был исключен.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Норильского городского суда Красноярского края от 12 августа 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 26 мая 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2023 года в отношении Фальченко Владислава Григорьевича и Нещаденко Наталии Алексеевны в части удовлетворения гражданского иска прокурора города Норильска и взыскании с них в солидарном порядке денежных средств в счет возмещения материального ущерба в размере 596 434 рубля 55 копеек в бюджет Российской Федерации, в размере 3 000 рублей в бюджет Красноярского края, в размере 1 718 848 рублей 63 копейки в бюджет муниципального образования города Норильска отменить, разъяснив прокурору право на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства.

В остальной части вышеуказанные судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья